

Устранение посредника

Марина Гурьева
начальник Управления
инновационной деятельности
НИУ ВШЭ

Сегодня нет страны, где бы борьба за лидерство на мировых рынках не была связана с инновациями. И Россия занимает в этом соревновании далеко не последнее место. Одно из ведущих подразделений, занимающихся инновационным развитием, было создано в 2010 г. в Высшей школе экономики. С начальником Управления инновационной деятельности НИУ ВШЭ Мариной Гурьевой мы поговорили о задачах, которые стоят перед возглавляемым ею подразделением, о месте, которое занимает на мировом рынке финтеха блокчейн, и о российских перспективах в этом сегменте.

— Марина, в чем заключается работа Управления инновационной деятельности Высшей школы экономики, которое Вы возглавляете?

— В деятельности, которую ведет управление, можно выделить несколько направлений. Прежде всего мы отвечаем за инфраструктуру, на базе которой развивается инновационное предпринимательство. В ВШЭ есть бизнес-инкубатор, фаблаб, предпосевной фонд. Эти подразделения занимаются подготовкой инновационных предпринимателей и коммерциализацией перспективных решений. Причем каждое подразделение фокусируется на своем направлении: формировании и запуске стартапов, работе с хардверными проектами и т. д.

Перед управлением также стоит задача коммерциализации имеющегося научного потенциала ВШЭ: через систему специальных конкурсов мы отбираем проекты, которые имеют научную составляющую и перспективы коммерциализации. Лучшим проектным командам предоставляют гранты на прототипы, помощь в развитии бизнеса. В благоприятном случае в ВШЭ остается и интеллектуальная собственность, и возможность участвовать в жизни компании, которая будет коммерциализировать конкретный продукт. В части направлений коммерциализации охват достаточно широк: это и финансы, и IT, и нейротехнологии, и компонентная электроника, и многое другое.

— Какова география ваших проектов?

— Инновационное управление как самостоятельная структура появилось в ВШЭ не так уж давно — в 2010 г. При этом бизнес-ин-

кубатор существовал с 2006 г. (один из самых старых студенческих инкубаторов в Москве). Сейчас многие из тех, кто прошел через его программы, занимаются бизнесом. У тех, кто инкубировался (создавал стартап), за плечами хороший и полезный опыт проектной работы в реальном бизнесе.

Через подготовку в нашем бизнес-инкубаторе ежегодно проходит примерно 10 тыс. человек. За 10 лет это 100 тыс. специалистов. Сейчас на инкубировании находится порядка 50 проектов. Многие из тех, кто создает стартапы, уже не первый раз «подходят к штанге». И это хорошо. Только на практике можно набить шишки, которые предотвратят роковые ошибки в бизнесе по-взрослому.

История с грантами тоже не такая давняя. Конкурс проводится ежегодно с 2010 г., на него подается 40–50 заявок, отбирается 2–3 проекта. Мы следим за тем, чтобы проекты были инновационными. Примерно четверть отобранных проектов успешно уходит в плавание — получает стороннее финансирование (из того же Фонда содействия развитию малых форм предприятий, например).

Что касается географического охвата, то у ВШЭ есть филиалы в Петербурге, Перми, Нижнем Новгороде. Инкубация — это интерактивный процесс, в котором важную роль играет взаимодействие с менторами, поэтому важно, чтобы учащиеся проходили стадию инкубирования в филиалах, а не в Москве. Мы же, в свою очередь, со всеми филиалами поддерживаем тесное сотрудничество.

О географии можно говорить и в аспекте самих проектов. В период после 2014 г. мы усилили фокус на глобальном рынке, потому что там больше возможностей. Оказалось, не так сложно структурировать проект под определенную глобальную целевую аудиторию. Если сравнить двух молодых людей, один из которых живет в Москве, а другой в Нью-Йорке, то у них, как правило, совпадают и интересы, и потребительские предпочтения. Стартаперу проще создавать продукт под аудиторию, которая будет с ним на одной волне, которую он хорошо понимает. И получается, что рыночные ниши у команд, которые делают, например, IT-продукт, есть в нескольких точках — в той же Америке, в Западной Европе и в России. С учетом того что за пределами России есть платежеспособный спрос и дешевое венчурное финансирование, мы нацелены на отбор и работу с большим числом проектов, направленных на глобальные рынки. И ребята вполне справляются с этой задачей. Так что они не просто молодцы, а молодцы на мировом уровне.

— *Какое место занимает в ряду ваших проектов технология блокчейн?*

— Учитывая, что ВШЭ исторически связана с экономикой, финтех является одним из наших приоритетных направлений. За последние 10 лет финансовая сфера изменилась кардинально, и перемены произошли по преимуществу за счет дигитализации. Изменились бизнес-процессы, логика доставки продуктов до клиента (благодаря в том числе появлению смартфонов) — многое, если не все, поменялось.

Одновременно возникли стартапы, которые вышли на рынок финансов и стали предлагать новые продукты и сервисы — главным образом в сегменте P2P: кредитование, краудинвестинг, краудлендинг. Новизна этих предложений состоит в том, что стало возможно предоставлять услугу, связывая производителя и потребителя напрямую, минуя традиционный финансовый институт, который являлся посредником. Это очень важный тренд: дигитализация позволяет устранить финансового посредника, исполняющего роль транслятора. При этом блокчейн — это технология, которая, дигитализуя имеющиеся процессы, приводит к полному устранению посредника.

Причем у самой технологии блокчейн очень много сфер применения, она не ограничивается финансами. Ведение любых реестров, например. Это могут быть реестры собственности, землепользования, медицинские реестры и пр.

— *Если перевести реестры на блокчейн, что это даст?*

— Это позволит устранить тех, чья работа в настоящий момент заключается в верификации и обеспечении сохранности больших массивов данных. Децентрализация при сохранении за надзорным узлом функции мониторинга и контроля, помимо прочего, приведет к повышению надежности системы и удешевлению операций, требующих обращения к этой базе данных.

Если система построена на блокчейне, то гарант сохранности и неизменности данных не нужен. Хотя мониторинг, безусловно, остается: кто-то должен следить за корректным занесением данных, проводить выборочные проверки. На стадии, когда реальные сведения переносятся в цифровое пространство, всегда есть риск ошибки или искажения. Точка входа — она же всегда и точка контроля в любой системе.

В сфере финансов наблюдается огромное недоверие между разными финансовыми институтами, поэтому существуют организации, которые гарантируют достоверность и точность прово-

димых операций, производят учет и расчет. Это важные функции, которые осуществляют третьи лица — посредники. Если мы перекладываем поддержание достоверности данных на блокчейн, то появляется уникальная возможность проводить подтверждаемые операции в режиме реального времени — в силу особенностей самой технологии. Такая система прозрачна, проверяема, доступ к ней может иметь любое количество заинтересованных сторон. Все они по определению не доверяют друг другу, но применение технологии блокчейн позволяет недоверие снять. Стороны больше не должны тратить дополнительные ресурсы на верификацию или перепроверки. Затраты на бэк-офис, если перевести его на блокчейн, сокращаются в несколько раз. Это очень выгодно и для конечных пользователей, так как должно отразиться на стоимости продуктов и услуг.

— *Посредники — это часто финансовый бизнес. Может ли блокчейн быть выгодным для финансовых компаний, хотя бы в долгосрочной перспективе?*

— Финансовые организации, которые поймут преимущества блокчейна, смогут адаптироваться и, возможно, превратятся в провайдеров финансовых услуг. Кроме того, в любой финансовой операции остаются риски, которые кто-то должен оценивать. Даже в P2P-системах необходима оценка рисков. И риски относятся не только к расчетам, есть масса рисков иного рода: операционные, курсовые, валютные и т. д. При этом огромные затраты времени на проверку данных уйдут в прошлое. В перспективе нескольких лет такая трансформация с большой долей вероятности произойдет в финансовом секторе. Снача-

ла, возможно, на локальном уровне, в отдельных секторах экономики — например, в недвижимости, затем в автомобильном секторе и т. д.

Такое развитие логично: не строить огромную идеальную систему сразу для всех игроков, а постепенно внедрять локальные решения в отдельных секторах. И уже после того как блокчейн хорошо зарекомендует себя в разных сегментах, «сшивать» это в национальную или глобальную систему.

— *Достаточно ли хороша российская среда для блокчейна?*

— Для России ускоренная адаптация технологии блокчейн, скорее всего, является однозначным благом. У нашей страны есть огромное конкурентное преимущество — хорошие мозги. В России были и есть сильные математики и программисты, а блокчейн — это история больше про алгоритмы и софт. Важно воспользоваться этим преимуществом. Разрабатывать новые продукты, внедрять их, увеличивать свой уровень знаний и компетенций и повышать конкурентоспособность экономики за счет перехода на другой технологический уклад.

В развитом мире началась гонка по разработке и внедрению блокчейн-продуктов. Любая гонка, естественно, это вопрос времени. Есть спрос на эти продукты — есть предложение и конкуренты. Скажем, Индия может начать массово создавать и внедрять блокчейн-системы, так что надо не отстать — предоставить российским специалистам возможность разрабатывать продукты на блокчейне и поощрять внедрение таких систем. Надо воспользоваться имеющимся преимуществом и превратить его в конкурентное преимущество страны. ■

Онлайн-подписка на журнал «Депозитариум»

Уважаемые читатели!

Предлагаем Вам оформить бесплатную подписку на электронную версию журнала «Депозитариум».

В электронном формате журнал распространяется до выхода номера из печати.

Оформить подписку на электронную версию можно на странице «Депозитариума» на сайте НРД www.nsd.ru.

По вопросам, связанным с публикацией материалов в журнале «Депозитариум», обращайтесь в редакцию по телефону: +7 495 232-05-13 или e-mail: depositorium@nsd.ru.